

ВОДА И ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

WATER AND WATER RESOURCES IN HISTORY AND CULTURE

DOI 10.69571/SSPU.2024.93.6.012

ББК 26.222.588г(2)64

УДК 556:94(470+571)

Е.Ю. ДЕМЕНЧУК

МАЛЫЕ РЕКИ КАК GENIUS LOCI

E.Y. DEMENCHUK

SMALL RIVERS AS GENIUS LOCI

Малые реки и связанные с ними ландшафты обладают рядом качеств и ценностей, к которым можно отнести не только природные ресурсы, такие как биоразнообразие, среда обитания и вода, но и культурное наследие, состоящее из материальных объектов и нематериальных ценностей, таких как чувство места, Genius Loci. Цель данной статьи — рассмотрение роли малых рек как факторов, формирующих данный нематериальный ресурс.忽視ование ресурсной оценки нематериальных экосистемных услуг природных объектов может привести к реализации ландшафтной и геоэкологической политики, игнорирующими культурные ценности, широко воспринимаемые людьми.

Small rivers and associated landscapes possess a number of qualities and values, which include not only natural resources such as biodiversity, natural habitat and water, but also cultural heritage consisting of physical cultural resources and immaterial values such as a sense of place Genius Loci. This article is not supposed merely to present the role of small rivers as factors forming this intangible resource. Ignoring the resource assessment of intangible ecosystem services of natural objects could lead to the implementation of landscape and geoecological policies that ignore widely perceived cultural values.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: малые реки, природные ресурсы, чувство места, культурные ценности, экосистемные услуги

KEY WORDS: small rivers, natural resources, sense of place, cultural values, ecosystem services

ВВЕДЕНИЕ. На протяжении последних веков многие ученые и философы задумывались об истоках древних и современных цивилизаций, в ряде работ неоднократно подчеркивалась роль географических ландшафтов в становлении цивилизаций (О. Шпенглер [5, с. 151, 223, 589], Л.Н. Гумилев [2], М. Элиаде [6, с. 59] и др.). Непосредственно о связи великих рек и становлении цивилизаций заговорил Л.Н. Мечников, утверждая, что «основной причиной зарождения и развития цивилизации являются реки. Река во всякой стране является как бы выражением живого синтеза, всей совокупности физико-географических условий: и климата, и почвы, и рельефа земной поверхности, и геологического строения данной области. Быстрота или медленность ее течения, обилие воды в реке обуславливаются дождями, таянием снегов, сменой времен года и бесчисленными климатическими изменениями; рельеф земной поверхности, степень удаленности реки от моря определяют длину реки и извилистость русла; геологическое строение, обилие или недостаток наносов, присутствие или отсутствие органических остатков и различных минеральных веществ в русле обусловливают прозрачность или мутность вод; те же условия сообщают речной воде специальные свойства, окраску, запах, увеличивают или уменьшают ее пластическую или разрушительную мощь» [4, с. 216].

С точки зрения современных геоэкологических представлений, речные экосистемы действительно связаны с землями в окружающих их водосборных бассейнах за счет различных

потоков вещества и энергии. Изменения в землепользовании и ландшафтной структуре оказывают серьезное влияние на соседние речные экосистемы, что отражается на качестве воды, структуре и функциях речных экосистем.

В отличие от крупных рек малые реки имеют более тесную связь с окружающим ландшафтом. И если в результате действия природных и антропогенных факторов на крупные реки там происходят изменения, то они обычно более растянуты и сглажены в пространстве и во времени за счет затухания в геоэкосистемах. Однако на водосборах малых рек эти изменения проявляются быстро и более резко.

Говоря о роли малых рек в формировании человеческого общества, отметим, что в отличие от великих рек, имеющих цивилизационное влияние, вокруг малых рек формируются различные локальные сообщества. И так же, как малые реки впадают в более крупные, эти локальные сообщества в конечном итоге и образуют цивилизацию в целом, создавая систему прямых и обратных связей, состоящую как из объектов предметных (торговля и обмен), так и из нематериальных (информационный обмен, передача обычая и нравов и т. п.).

ЦЕЛЬ данной работы — показать, что малые реки являются не только природным ресурсом, таким как поддержка биоразнообразия, среда обитания и вода, но и ресурсом нематериального культурного наследия — чувства места или *Genius Loci*.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Существующие тенденции в оценке водных ресурсов свидетельствуют о том, что эта проблема будет одной из самых существенных в XXI веке. Нехватка водных ресурсов продолжает увеличиваться с течением времени из-за роста населения, методов ведения сельского хозяйства и общих климатических изменений. Для многих стран проблема нехватки водных ресурсов связана с неэффективным использованием воды в бытовом и сельскохозяйственном секторах (высокое потребление воды на душу населения, утечки из распределительной сети, расточительное использование в сельском хозяйстве и архаичные методы орошения). ЮНЕСКО выделяет [14] шесть угроз для поверхностных водотоков: водохозяйственная инфраструктура (включая плотины, мелиоративные каналы и т.п.), чрезмерный забор воды, изменение климата, внесение инвазивных видов, загрязнение от чрезмерного рыболовства. Эти угрозы не являются изобретением нашего времени, в прошлом мы можем найти исторические примеры не только влияния рек на цивилизации, но и негативного влияния цивилизации на реки. От цивилизации Моче [10] на американском континенте, основанной на сельском хозяйстве, которая вкладывала значительные средства в строительство сети ирригационных каналов для отвода речной воды для снабжения своих поселков, бактрийско-маргианской культуры, сформировавшейся в Центральной Азии в эпоху неолита, поселения которой строились на берегах многочисленных рек и речушек, до современных проблем малых и средних рек, связанных с нарушением гидрографических, гидрохимических и гидрологических режимов в результате проведения мелиоративных работ, строительства дорог, жилищного строительства — проблемы тысячелетиями возникают очень похожие.

Однако было бы неправильно рассматривать малые реки только в качестве водного ресурса. Источники пресной воды уникальны, они не абстрактны и не могут быть переданы другим людям, это сразу же выводит нас за рамки воды как ресурса, точнее сказать, не столько ресурса, сколько как часть социокультурного, философского и политического пространства.

С этой точки зрения необходимо вспомнить концепт *Genius Loci*, («дух места»), известный с античных времён. Дух места — понятие неоднозначное, множество литературных источников не содержит его строгого определения. Культурологи вкладывают свой смысл, архитекторы — свой, но в любом случае понятие отражает структуру взаимозависимостей между многочисленными компонентами в разных масштабах, связанными в латентном порядке, отражая связь между прошлой историей и настоящей жизнью применительно к некоторому пространству. Ранее он относился к уникальности места, объединяющему

группу людей в одно целое, как конкретная реальность, с которой человек сталкивается в повседневной жизни. Место может иметь вполне географическое определение, хотя, возможно, географы будут сопротивляться тому, чтобы сводить Genius Loci к чему-то, созданному социальными, культурными или природными силами.

Говоря о понятиях места, необходимо отметить разные концепции, которые высказываются как в области психологии окружающей среды, так и в социальной географии.

В частности, можно выделить четыре основных понятия: идентичность места, зависимость от места, привязанность к месту и чувство места.

Идентичность места — это та часть нашей идентичности, которая связана с местом. По мнению авторов [13; 7], идентификация с местом или сообществом может проистекать как из физической (территория), так и из социально-культурной принадлежности, это сложная конструкция, которая может относиться к различным экологическим и социальным уровням, включая национальную, региональную и городскую идентичность. Говоря о роли рек в данном аспекте идентификации, можно привести различные примеры. Это и небольшие реки, на берегах которых строились деревни и поселки, и эти реки становились в восприятии местных жителей неотъемлемым элементом «малой родины». С точки зрения национальной идентификации с местом, наверное, стоит отметить восприятие как русской (российской) идентичности берегового ландшафта реки Нерль во Владимирской области с храмом Покрова-на-Нерли.

Зависимость от места показывает, как место может быть важным из-за его функциональной ценности. На ранних этапах формирования поселений малые реки выполняли различные функции, в том числе добычи пропитания, защиты, информирования и коммуникации. За рекой можно было укрыться от врагов, вода реки тушила пожары, река кормила и поила, несла отдых и успокоение. Некоторые из выполняемых функций постепенно отпадали, некоторые сохранили свою актуальность и по сей день, например рыбалка и рекреация.

Привязанность к месту — это эмоциональные и когнитивные компоненты, связывающие нас с определенным местом. Эмоциональная привязанность является отдельным компонентом идентичности, включающим в себя чувство эмоциональной приверженности, принадлежности или эмоциональной вовлеченности в группу (семья, друзья, соседи, далекие предки), то, что может проявляться в вариантах шкалы «неприятие места» — «жертвенность ради места» [7; 12].

А вот чувство места выделяется [8] как комплексный элемент, включающий в себя предыдущие три, что в большей степени соотносится с концепцией Genius Loci во многих аспектах — и географических, и культурологических, и философских. Чувство места относится к эмоциональным связям и привязанностям, которые люди развивают или испытывают в определенных местах и средах, в масштабах от дома до страны. Чувство места также используется для описания самобытности или уникального характера конкретных местностей и регионов.

Место возникает в результате сложного взаимодействия прошлых и будущих событий, некоторые из которых естественны, некоторые менее естественны. Все, что в нем делается или происходит, сознательно или бессознательно, приобретает характер этого места — Genius Loci, оставляя его с чем-то из его сущностного бытия или добавляя к нему.

С экономической точки зрения мы можем приписать понятию места и его Genius Loci следующие характеристики:

1. *Уникальность и аутентичность.* Эти два атрибута относятся как к материальным, так и к нематериальным качествам объекта, связывая их с ценностью и незаменимостью объекта.
2. *Невоспроизводимость.* Каждый малый водоток уникален, потому что его режим формируется под действием местных природных факторов, чаще всего не совпадаю-

щих с зональными особенностями. В существующих системах мониторинга и оценки, применяемых во всем мире, преобладает редукционистское мышление, основанное на количественной оценке показателей, сравниваемых с единими нормативами ПДК, а не на мышлении, которое сосредоточено на обеспечении ресурсами и обеспечении значимого биофизического понимания конкретных (местных) речных систем, хотя изучение таких подходов ведется и довольно активно в нашей стране [3; 9].

3. *Способность быть чистым общественным благом, неисключаемым и неконкурентным.*
4. *Наличие характеристик культурного наследия.* Локальные малые реки часто упоминаются в местных песнях, выступают в различных преданиях и легендах, как объекты, влияющие на развитие сюжета, или непосредственно участниками сюжетной линии. Очень часто эти предания воспроизводят гидрологические или гидрохимические особенности рек. Например, если рассмотреть предания народов, обитавших на Черноморском побережье Кавказа, то огромное количество преданий связано с внезапным подъемом воды в летнее время, который помогает влюбленным, спасает богатыря от врагов и т.п.

Для количественной оценки данных характеристик в последнее время активно используют экосистемные услуги, определяемые как выгоды, предоставляемые экосистемами, которые способствуют тому, чтобы сделать человеческую жизнь более благоприятной. Такая количественная оценка могла бы стать полезным инструментом как в мониторинге и нормировании, так и при разработке различных проектов берегоустройства и прибрежного землепользования.

Выделяют 4 класса экосистемных услуг [1]:

1. Поддерживающие (supporting ecosystem services) — природные процессы, необходимые для поддержания экосистемы в целом (круговорот воды и биогенных веществ, почвообразование, образование наносов, формирование берегов и т.п.)
2. Регулирующие услуги (regulating ecosystem services) — выгоды и удобства, получаемые от регулирования экосистемных процессов (формирование местного микроклимата, очистка атмосферы и др.)
3. Обеспечивающие услуги (provisioning ecosystem services) — обеспечение продуктами, которые люди получают от экосистем (вода, рыба и др.)
4. Культурные услуги (cultural ecosystem services) — культурные услуги, определяемые как нематериальные выгоды, получаемые от экосистем, включая эстетическую красоту, отдых, ценность культурного наследия и, в центре внимания данной статьи, чувство места.

ОН определены десять культурных экосистемных услуг: Культурное разнообразие, Духовные и религиозные ценности, Системы знаний, Образовательные ценности, Вдохновение, Эстетические ценности, Общественные отношения, Чувство места, Ценности культурного наследия, Отдых и экотуризм. Проведенные [11] исследования, показывают, что среди изученных культурных экосистемных услуг (CES), адекватную денежную оценку удалось обнаружить только для отдыха и экотуризма. Наиболее частыми категориями CES являются отдых и экотуризм и эстетические ценности, которые встречаются в более чем пятидесяти процентах рассмотренных работ, в то время как культурное разнообразие, чувство места и системы знаний являются наименее оцененными.

ВЫВОДЫ. В условиях отсутствия методов оценки мы рискуем непреднамеренно спровоцировать разработке ландшафтной и геоэкологической политики и планированию, учитывающему экосистемные услуги, которые легче поддаются количественной оценке и измерению, но могут быть трудными для восприятия населением в целом, игнорируя при этом культурные ценности, которые широко воспринимаются людьми, но не поддаются измерению. Для жителей данной местности чувство места связано с конкретны-

ми географическими объектами и с определенными элементами ландшафта, а не с абстрактными представлениями об экосистемах, которые обычно фигурируют в различных оценках.

Нематериальные культурные экосистемные услуги, такие как чувство места, часто игнорируются, но в контексте урбанизации поддержание культурных экосистемных услуг является важной политической целью государства. Следовательно, федеральный проект РФ по оздоровлению крупных водных артерий, который должен быть запущен в 2025 году, а также действующий проект «Сохранение уникальных водных объектов» не должны склоняться только к очистке русел и береговой линии, зарыблению, благоустройству территорий, организации мест отдыха и т.п. Необходимо учесть и эстетические ландшафтные особенности речных пойм, сохранить уникальную красоту и Genius Loci данных мест.

ЛИТЕРАТУРА

- Гагарина Е.С. Зеленая инфраструктура и экосистемные услуги в устойчивом развитии городов // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023. № 1(62). С. 228–247.
- Гумилев Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М., ЭкоПрос, 1994. 317 с.
- Дмитриев В.В., Третьяков В.Ю., Зырянова Д.С., Овсепян А.А., Почепко С.Ю., Немчинова А.В., Ка-спин М.О. Оценка экологического статуса водоемов на основе построения композитных индексов: методика, результаты, перспективы // Гидрометеорология и экология. 2024. № 75. С. 293–309.
- Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ. М.: Литрес, 2010. 222 с.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. 663 с.
- Элиаде М. История веры и религиозных идей. М., Критерион, 2001. 464 с.
- Haines-Young R. Sustainable development and sustainable landscapes: defining a new paradigm for landscape ecology // *Fennia*, 2000. № 178 (1). Pp. 7–14
- Jorgensen B.S., Stedman R.C. Sense of place as an attitude: lakeshore owners attitudes toward their properties // *Journal of Environmental Psychology*, V. 21, Issue 3, 2001. P. 233–248.
- Klubov S., Tretyakov V., Dmitriev V., Nikulina A., Kalinayte-Kramer C. Methodology for urbanized watersheds parameters ascertainment // В сборнике: E3S Web of Conferences. Actual Problems of Ecology and Environmental Management (APEEM 2023). EDP Sciences, 2023. С. 02002.
- Leroy S.A.G. Natural Hazards, Landscapes and Civilizations/Treatise on Geomorphology (Second Edition), Academic Press, 2022. V. 9. P. 620–634.
- Romanazzi G.R., Koto R., De Boni A., Palmisano G.O., Cioffi M., Roma R. Cultural ecosystem services: A review of methods and tools for economic evaluation//Environmental and Sustainability Indicators, 2023. V. 20.
- Sakurai R., Ota T., Uehara T. Sense of place and attitudes towards future generations for conservation of coastal areas in the Satoumi of Japan // *Biological Conservation*, Volume 209, 2017. P. 332–340.
- Strandberg C., Ek Styvén M. The multidimensionality of place identity: A systematic concept analysis and framework of place-related identity elements//*Journal of Environmental Psychology*, 2024. V. 95.
- The United Nations World Water Development Report 2024: water for prosperity and peace; facts, figures and action examples. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388952> (дата обращения: 30.10.2024).

REFERENCES

- Gagarina E.S. *Zelenaya infrastruktura i ekosistemnye uslugi v ustojchivom razvitiu gorodov* [Green infrastructure and ecosystem services in sustainable urban development] // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2023. № 1 (62). S. 228–247. (In Russian).
- Gumilev L.N. *Ot Rusi k Rossii. Ocherki etnicheskoy istorii* [From Russia to Russia. Essays on ethnic history]. М., ЭкоПрос, 1994. 317 s. (In Russian).

3. Dmitriev V.V., Tret'yakov V.Yu., Zyryanova D.S., Ovsepyan A.A., Pocheenko S.Yu., Nemchinova A.V., Kaspin M.O. *Ocenka ekologicheskogo statusa vodoemov na osnove postroeniya kompozitnyh indeksov: metodika, rezul'taty, perspektivy* [Assessment of the ecological status of reservoirs based on the construction of composite indices: methodology, results, prospects] // Gidrometeorologiya i ekologiya. 2024. № 75. S. 293-309. (In Russian).
4. Mechnikov L.I. *Civilizaciya i velikie istoricheskie reki. Geograficheskaya teoriya razvitiya sovremennyh obshchestv* [Civilization and great historical rivers. Geographical theory of the development of modern societies]. M.: Litres, 2010. 222 s. (In Russian).
5. Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii* [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. M., 1993. 663 s. (In Russian).
6. Eliade M. *Istoriya very i religioznyh idej* [The history of faith and religious ideas]. M., Kriterion, 2001. 464 s. (In Russian).
7. Haines-Young R. *Sustainable development and sustainable landscapes: defining a new paradigm for landscape ecology* // Fennia, 2000. № 178 (1). Pp. 7-14. (In English).
8. Jorgensen B.S., Stedman R.C. *Sense of place as an attitude: lakeshore owners attitudes toward their properties* // Journal of Environmental Psychology, V. 21, Issue 3, 2001. P. 233-248. (In English).
9. Klubov S., Tretyakov V., Dmitriev V., Nikulina A., Kalinayte-Kramer C. *Methodology for urbanized watersheds parameters ascertainment* // V sbornike: E3S Web of Conferences. Actual Problems of Ecology and Environmental Management (APEEM 2023). EDP Sciences, 2023. P. 02002. (In English).
10. Leroy S.A.G. *Natural Hazards, Landscapes and Civilizations / Treatise on Geomorphology* (Second Edition), Academic Press, 2022. V. 9. P. 620-634.
11. Romanazzi G.R., Koto R., De Boni A., Palmisano G.O., Ciolfi M., Roma R. *Cultural ecosystem services: A review of methods and tools for economic evaluation* // Environmental and Sustainability Indicators, 2023. V. 20. (In English).
12. Sakurai R., Ota T., Uehara T. *Sense of place and attitudes towards future generations for conservation of coastal areas in the Satoumi of Japan* // Biological Conservation, Volume 209, 2017. P. 332-340. (In English).
13. Strandberg C., Ek Styvén M. *The multidimensionality of place identity: A systematic concept analysis and framework of place-related identity elements* // Journal of Environmental Psychology, 2024. V. 95. (In English).
14. *The United Nations World Water Development Report 2024: water for prosperity and peace; facts, figures and action examples.* URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388952> (data obrashcheniya: 30.10.2024). (In English).